

Белорусская фаустиана на стыке эпох и культур

Белорусская культура, являясь частью европейской, всегда была открыта на межкультурный диалог как с Западом, так и с Востоком. Подтверждением этому становится рецепция фаустианы в белорусском культурном наследии. В XVI веке в немецкой литературе появляется народная легенда о докторе Фаусте, увидевшая свет в нескольких редакциях. Популярность ее скоро распространилась за пределы Священной Римской империи немецкой нации и современник Уильяма Шекспира Кристофер Марло пишет «Трагическую историю доктора Фауста». На территории Речи Посполитой зарождается самобытный вариант легенды – о пане Твардовском, в пределах Великого княжества Литовского с этим персонажем связана легенда о вызывании духа прекрасной королевы Барбары Радзивилл.

Вершиной литературной обработки сюжета о Фаусте становится версия великого И. В. Гёте, который на протяжении своего творческого пути создал три его варианта – «Пра-Фауста», литературного «Фауста», известного широкой публике, и в соавторстве с белорусским композитором А. Г. Радзивиллом – либретто к опере «Фауст», пользовавшейся популярностью в XIX веке и поставленной на сцене Национального академического Большого театра оперы и балета в связи с двухсотпятидесятилетием со дня рождения Гёте в 1999 году. Опера «Фауст» соединила в себе лучшие традиции Просвещения и романтизма.

Белорусская фаустиана возродилась вновь в литературе романтиков А. Мицкевича (баллада «Пани Твардовская», поэма «Деды»), Я. Барщевского (рассказ «Твардовский и ученик» и аллюзии в «Шляхтиче Завальне, или Беларуси в фантастических повествованиях»), Т. Зана (стихотворение о Пани Твардовском), неоромантиков Я. Купалы (переводчик с польского «Пани Твардовской» Мицкевича, поэмы «Вечная песнь» и «Сон на кургане»), В. Короткевича (эссе «И наш Фауст», пьесы «Ладья Отчаяния» и «Легенда о бедном дьяволе и об адвокатах Сатаны»).